

4 МЕСТО

Слияние Wintershall и DEA: рождение чемпиона

Так назвал объединенный актив глава компании Wintershall Dea Марио Мерен. Сделка немецкого концерна BASF и LetterOne российского бизнесмена Михаила Фридмана по слиянию их нефтегазовых активов Wintershall и DEA была закрыта 1 мая. О намерении объединить нефтегазовые активы концерна BASF, которому принадлежит Wintershall, и LetterOne Михаила Фридмана объявили в конце 2017 года. Стоит напомнить, что LetterOne была создана в 2013 году Михаилом Фридманом вместе с акционерами «Альфа-Групп»

Германом Ханом и Алексеем Кузьмичевым. Компания инвестирует в международные проекты, основной капитал – \$14 млрд – фонд получил в 2013 году за проданную «Роснефти» 25%-ную долю в ТНК-ВР. В ТЭКе фонд в 2015 году купил RWE DEA и переименовал ее потом в DEA Deutsche Erdoel. Чуть позже к этому активу добавилось норвежское подразделение E.On – Wintershall Holding – на 100% актив BASF.

После слияния двух компаний, сообщалось, что на начальном этапе 67% акций объединенной компании будут

принадлежать BASF, 33% – LetterOne. Стоимость сделки не называлась. В ноябре 2017 года агентство Bloomberg писало, что новая компания может стоить 10 млрд евро. В июне 2018 года совладелец LetterOne Герман Хан в интервью РБК оценивал стоимость Wintershall DEA в 20 млрд евро.

Германская Wintershall (нефтегазовая структура концерна BASF) привлекла у консорциума, в который вошли 16 международных банков, 6 млрд евро для финансирования сделки по объединению с DEA. Интеграция двух компаний, как ожидается, завершится примерно в течение года. На вторую половину 2020 года запланировано публичное первичное размещение акций (IPO) – его проведение будет зависеть от рыночных условий.

Стоит отметить, что компании Wintershall и DEA тесно сотрудничали на протяжении нескольких десятилетий, например, на проекте «Миттельплате», крупнейшем нефтяном месторождении Германии. Как отмечал Марио Мерен, созданная компания обладает идеальным размером, чтобы справляться с вызовами рынка: «Мы достаточно крупные для того, чтобы иметь вес в качестве партнера для государственных нефтяных и газовых концернов, и в то же время мы независимы и достаточно гибки для решения комплексных задач с применением наших инженерных навыков».

«Во-первых, владельцы LetterOne – очень успешные бизнесмены, и, я думаю, что они ясно показали, что хотят развития бизнеса, которым владеют. Они приобрели DEA, затем купили активы E.ON в Норвегии, активы в Мексике и так далее, в результате активы и добыча DEA существенно возросли. BASF, будучи нашим единственным акционером, также хочет, чтобы Wintershall росла. За последние шесть-семь лет Wintershall увеличила добычу на 50%, увеличение запасов было еще более значительным. Поэтому, мне кажется, что это хороший союз, к которому мы к тому же шли продолжительное время, обсуждая стратегию будущей компании. Мы согласились, что новая компания должна стать публичной, что наша цель – добывать 750–800 тыс. баррелей к 2023 году», – отмечал в интервью газете «Коммерсантъ» Марио Мерен.

На сегодняшний момент объединенная компания занимается добычей газа и нефти в четырех приоритетных регионах: Европа, Россия, Латинская Америка и регион MENA (Ближний Восток/Северная Африка). Совокупная добыча составляет 590 тыс. баррелей в сутки, совместные запасы углеводородов оцениваются в 2,4 млрд баррелей, что делает Wintershall Dea крупнейшей нефтегазовой компанией в Европе.

«Мы знаем, что как энергетическая компания мы являемся лишь распорядителями природных ресурсов отдельных стран. Мы осознаем свою ответственность и сотрудничаем со всеми заинтересованными сторонами для обеспечения улучшения условий жизни людей на местах. В тех странах, где мы работаем, мы занимаем прочные, а зачастую даже лидирующие позиции», – отмечала Мария Мореус Ханссен, заместитель председателя правления Wintershall Dea.

Это относится как к добыче в Германии, так и к добыче на норвежском континентальном шельфе и в России. «Наш портфель хорошо сбалансирован как в региональном, так и в операционном плане, при этом 70% добычи приходится на производство газа. И это хорошо для Европы ввиду растущего спроса на газ. Для достижения целей по защите климата Европа нуждается не в меньшем, а в большем объеме газа», – считает Ханссен.

«Мы – европейский чемпион и вносим важный вклад в европейскую энергетическую безопасность», – цитировали в пресс-релизе слова Марио Мерена, возглавившего Wintershall Dea. Интеграция двух компаний, как ожидается, завершится примерно в течение года. На вторую половину 2020 года запланировано публичное первичное размещение акций (IPO) – его проведение будет зависеть от рыночных условий.

Компания Wintershall Dea первоначально работала как общество с ограниченной ответственностью с двумя штаб-квартирами в Германии – в городах Кассель и Гамбург. Управляло им, как уже отмечалось, правление, состоящее из пяти человек под председательством Мерена: Мария Мореус Ханссен, заместитель председателя правления и главный исполнительный директор (COO), ответственная за Европу, Ближний Восток и Северную Африку; Тило Виланд, член правления, ответственный за Россию, Латинскую Америку и транспортную инфраструктуру; Хуго Дийкграф, технический директор (CTO), и Пол Смит, финансовый директор (CFO).

«Наши корни находятся в Германии, наш дом – Европа, масштаб деятельности – общемировой», – подытоживает Марио Мерен. Деятельность в сфере геологоразведки и добычи дополняют долевые участия в газовой инфраструктуре и в сфере газотранспортных услуг. Вместе со своими партнерами Wintershall Dea эксплуатирует через дочерние предприятия сеть магистральных газопроводов протяженностью около 2400 километров в Германии. Компания также является акционером Nord Stream AG и предоставляет финансирование Nord Stream 2 AG.

Начиная с третьего года после завершения сделки Wintershall Dea рассчитывает получить синергетический эффект в размере не менее 200 миллионов евро в год за счет экономии на операционных и инвестиционных расходах. Согласно нынешнему планированию из 4200 полных штатных единиц будет сокращена примерно 1000 рабочих мест по всему миру. В настоящий момент социальные партнеры работают над поиском приемлемых решений с наименьшими социальными последствиями для обеспечения необходимой кадровой адаптации.

Wintershall и DEA подходят друг другу не только в отношении портфеля производства, поясняет Мерен, но и по своим ценностям, и по подходу к работе в коллективе. На этих общих ценностях зиждется основа новой компании. «Мы – надежный партнер, – подчеркивает Мерен. – Мы надежны в деловых отношениях, надежны благодаря своему опыту, надежны в достижении результатов».